

Год спустя. Глубокой ночью Сяо Бао работал над статуэткой девятой запечатывающей метки, как вдруг она неярко засветилась. Его работа была наполовину завершена. В этот момент снаружи прогремел раскат грома. Звук затопил весь первый континент, словно некая могущественная воля гневно взревела. Небеса превратились в око, которое принялось осматривать земли внизу, словно что-то искало. В конце концов оно исчезло.

Пока в небе бурлили тучи, настоящий Мэн Хао сидел в позе лотоса неподалеку от дома Сяо Бао. При взгляде на небо его глаза холодно сверкнули.

Сяо Бао не мог избавиться от чувства, будто нечто наблюдает за ним с неба. Он тоже посмотрел вверх и, разумеется, ничего не увидел. Этой ночью черные тучи разразились дождем. Только не над одним городом... а над всем первым континентом. Дождь был вполне обычным явлением, мало кто обратил на него внимание. Смертных он не сильно беспокоил, а практиков и того меньше. Дождь не прекращался целую неделю.

Из-за непрекращающегося ливня некоторые низины начало подтапливать. Похоже, это было предвестием настоящего бедствия. Вскоре придворные империи смертных занервничали и отдали распоряжение по контролю потопа.

Спустя неделю дождь всё еще не прекратился. Ненадолго выглянуло солнце, но потом тучи зарокотали и дождь зарядил с новой силой. Казалось, ему не было ни конца, ни края. Дождь шел вторую неделю, потом третью и четвертую... Второй месяц, третий, четвертый...

Люди никогда не обращали внимания на дождь, но за четыре месяца затопление превратилось в настоящую проблему. Дошло до того, что даже практики первого континента попытались остановить дождь, но у них ничего не вышло. Даже парагоны оказались бессильными что-либо сделать.

Единственным действенным планом было прорыть каналы для направления дождевой воды в океан. Однако это вряд ли можно было назвать долгосрочным решением проблемы. К тому же многие практики после попытки остановить ненастье во время занятий культивации начали допускать ошибки из-за чего умирали. Как будто они оскорбили волю Небес и их настигло наказание. Смерть.

Мир смертных затопила дождевая вода. Город, где жил Сяо Бао, не стал исключением. Основания некоторых участков городской стены и многих городских построек размыло, после чего они обрушились. Горожане ничего не могли поделать с дождем, поэтому выходили под ливень в тщетной попытке укрепить свои дома от наступающей воды. К сожалению, практически никто не смог помешать проникновению воды в дома. С подъемом уровня воды распространялись болезни.

Дом Сяо Бао оказался одним из немногих относительно нетронутых водой. Ни он, ни его дочь не могли это объяснить, но не его жена. Она озабочилась тем, чтобы защитить свою семью.

— Когда же прекратится дождь?.. — со вздохом произнес Сяо Бао.

Из-за ненастья торговля сошла на нет. К счастью, у них имелись запасы еды, но если дождь не прекратится, то и они скоро подойдут к концу. Сяо Бао занимал себя работой по дереву. После каждого движения ножа, как и капли дождя снаружи, на пол падали стружка и кусочки дерева.

На борьбу с ненастьем поднималось всё больше практиков. Они устанавливали магические формации и прорывали каналы. Их работа лишь ослабляла давление, но не решала проблему в корне.

Так прошло три года. За всё это время дождь ни разу не прекратился. Затопление деревень вынуждало крестьян перебираться в другие части континента. Равнины и поля затоплялись, и даже город Сяо Бао со временем ушел под воду.

Сяо Бао с семьей вместе с другими выжившими двинулись из города в высокогорье. В дороге родители Сяо Бао слегли с жаром. Болезнь чуть не убила стариков, но в самый последний момент они внезапно поправились. Сяо Бао был вне себя от радости. К сожалению, он не мог видеть, как побледнело лицо жены.

Дождь усиливался. Ежедневно гибли люди. Среди беженцев,двигающихся к высокогорью, только Сяо Бао и его семья сохраняли присутствие духа. К тому же Сяо Бао каждый день продолжал работать над статуэткой. Переселение заняло год. В конце концов они добрались до высокой горы, где собиралось всё больше беженцев. Как вдруг дождь прекратился. Радостные крики застряли у людей в горле, когда им в лицо ударил ледяной ветер, вытянувший из них всё тепло до последней капли. Воспрянувший было людской дух стал таким же холодным как лёд. Вместо дождя теперь пошел снег. Температура на первом континенте продолжала стремительно падать.

Сяо Бао поёжился. Он чувствовал опускавшиеся на лицо снежинки, слышал тревожные крики и плач людей. Это был звук смерти и отчаяния...

Раньше люди были просто промокшими до нитки, а теперь они начали замерзать. Внезапная перемена погоды усугубила природное бедствие. Когда всё укрыл снег, резко опустилась температура. Даже земля и каналы для воды полностью промерзли. Холод во всё запустил свои острые когти.

Еще больше практиков пытались помешать Небесам, но любой, дерзнувший это сделать, без предупреждения падал замертво. Один парагон с 8 эссенциями прямо во время попытки сладить с погодой неожиданно скончался. Порыв ветра был настолько холодным, что его душа просто замерзла. После того инцидента больше никто не пытался вмешаться.

Из-за дождя и снега первая секта снялась с места и переехала в другое место. Насколько они понимали, Небеса ниспослали природную катастрофу, чтобы уничтожить континент. Ничего нельзя было сделать для предотвращения катастрофы. Даже глава школы лишь устало покачал головой. К тому же старик чувствовал, природное бедствие еще далеко от завершения.

Первая секта покинула континент. Той ночью Янь'эр наблюдала за снегопадом. Уход первой секты наконец помог ей решить, что пора забирать Сяо Бао с дочерью и тоже бежать с континента. Только она собралась использовать магию, как вдруг энергия Неба и Земли первого континента исчезла. Вся духовная энергия, вся энергия Безбрежных Просторов бесследно сгинула, словно её кто-то изгнал из этого места. Не осталось ни капли.

В результате исчезновения энергии Неба и Земли все практики на первом континенте ошеломленно застыли. Им на плечи как будто опустилось жуткое давление. Годы культивации, вся накопленная сила — исчезли. Как бы они ни пытались этому противиться... в этот момент все они вновь стали смертными! Словно на первый континент опустилась огромная пелена, не позволявшая людям сбежать и не пускавшая никого внутрь.

Практики, входившие на первый континент, тут же становились смертными. Вся школа

Безбрежных Просторов встала на уши. Парагоны с 9 эссенциями собрались у границы первого континента. За их удивленными взглядами скрывались дрожь и трепет сердец.

"Гнев Небес!" — мелькнула у главы школы мысль.

Он поднял глаза к Небесам и взглянул на звездное небо Всевышнего. С его культивацией он понял, что всё звездное небо по неизвестной причине прогневалось на первый континент.

Тем временем самые искусные предсказатели и прорицатели среди практиков пытались докопаться до причин произошедшего. Одного за другим их настигал откат и кровавый кашель. Тем не менее все пришли к одному и тому же выводу.

— Кара Небес!

— Небеса разгневаны!

— На первом континенте произошло нечто, разгневавшее Безбрежные Просторы!

— На первом континенте зреет сила, которую звездное небо Безбрежных Просторов посчитало своим врагом!

— Нам надо отстраниться от этой силы и запечатать континент. В противном случае она может распространиться за пределы первого континента и затронуть всё звездное небо!

С каждым днём таких предсказаний становилось всё больше. В итоге первый континент был полностью запечатан. Оставшиеся там практики без культивации могли лишь с отчаянием взирать на падающий снег. Среди них была и Янь'эр. Она горько улыбалась, прекрасно понимая, что ситуацию было не изменить.

Сяо Бао не мог видеть изменений, происходящих с женой, но он чувствовал приближение смерти. Он знал, мир изменился. Теперь он стал ему чужд, был полон гнева и смерти.

Люди гибли, воцарился хаос. Такого рода катастрофы раскрывали самую неприглядную сторону человека. Так люди пытались выжить. Ситуация на континенте стремительно ухудшалась. Непрекращающийся снегопад и холод убивали всё больше и больше людей. В надежде спастись от холода выжившие могли лишь искать укрытия. Некоторые сбивались в группы и селились в горных пещерах в надежде выжить.

Запасы еды истощались, поэтому с каждым днём выживать становилось всё труднее. Ради нескольких краях хлеба молодые девушки делали то, чего никогда бы не сделали раньше. Люди сражались и убивали друг друга. Поползли слухи о каннибалах. Красивым женщинам приходилось особенно туго, поэтому Янь'эр, лишившись культивации, ножом изуродовала своё лицо. Той ночью Сяо Бао прижал к себе жену и дочку и вместе с ними заплакал.